

Raptors Conservation

ОХРАНА ПЕРНАТЫХ ХИЩНИКОВ

Project for Restoration of the Nesting Places of the Saker Falcon and Upland Buzzard in the Tuva Republic: Successes and Failures, Russia

ПРОЕКТ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ МЕСТ ГНЕЗДОВАНИЯ БАЛОБАНА И МОХНОНОГО КУРГАННИКА В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА: УСПЕХИ И НЕУДАЧИ, РОССИЯ

I.V. Karyakin (Center for Field Studies, N.Novgorod, Russia)

И.В. Карякин (Центр полевых исследований, Н.Новгород, Россия)

Контакт:

Игорь Карякин
Центр полевых
исследований
603000 Россия
Нижний Новгород
ул. Короленко, 17а-17
тел.: (8312) 33 38 47
ikar_research@mail.ru

Contact:

Igor Karyakin
Leader by Center of
Field Studies
Korolenko str., 17a-17
Nizhniy Novgorod
603000 Russia
tel.: (8312) 33 38 47
ikar_research@mail.ru

В 2002 г. в Республике Тыва Центром полевых исследований было положено начало реализации проекта по установке искусственных гнездовий для мохноного курганника (*Buteo hemilasius*) и балобана (*Falco cherrug*). Цель проекта – восстанов-

The project to erect artificial nests for the Upland Buzzard (*Buteo hemilasius*) and the Saker Falcon (*Falco cherrug*) has been initiated by the Center for Field Studies in 2002. The purpose of the project was to restore nests of the Upland Buzzard and Saker Fal-

Гнездовая платформа из остатков трансформатора (вверху) и птенцы мохноного курганника (*Buteo hemilasius*), которые вывелись на ней в 2005 г. (внизу).
Фото И. Карякина

The artificial nest on concrete poles of destroyed transformer (at the top) and chicks of the Upland Buzzard (*Buteo hemilasius*) on this nest in 2005 (at the foot). Photos by I. Karyakin

ление гнездовых группировок обоих видов, которые до недавнего времени гнездились в ровных степях на опорах линий электропередачи (ЛЭП), инфраструктура которых была практически полностью уничтожена местными жителями за последние 5 лет. Для реализации мероприятий были выбраны несколько абсолютно ровных степных участков в Южной Туве (Убсунурская котловина), где продолжали держаться пары мохноногих курганников и балобанов, некоторые из которых пытались гнездиться даже на земле. Предполагалось, что после установки искусственных сооружений, птицы начнут занимать их для размножения. Ставка была сделана на то, что после тотального уничтожения инфраструктуры ЛЭП на данной территории местные жители не будут разрушать искусственные гнездовья, сооруженные из остатков трансформаторов, арматуры, кусков досок и проволоки. Однако наши надежды не оправдались. Из 47 искусственных сооружений (Карякин, 2005) к лету 2005 г. сохранилось лишь 20. Практически все искусственные гнёзда, устроенные на спилах деревянных треногих опор ЛЭП, были утилизированы местными жителями на дрова в зимний период. Большая часть трансформаторов и их частей, из которых состояли основы гнездовых платформ, были сданы местными жителями в пункты приёма цветного металла, а у некоторых из них были выдернуты даже бетонные столбики из земли, из которых была выбита арматура для сдачи в пункты приёма чёрных металлов, либо они были использованы для строительства новых кошар. Таким образом, местные жители за полгода уничтожили более половины искусственных гнездовий, причём три гнезда мохноногих

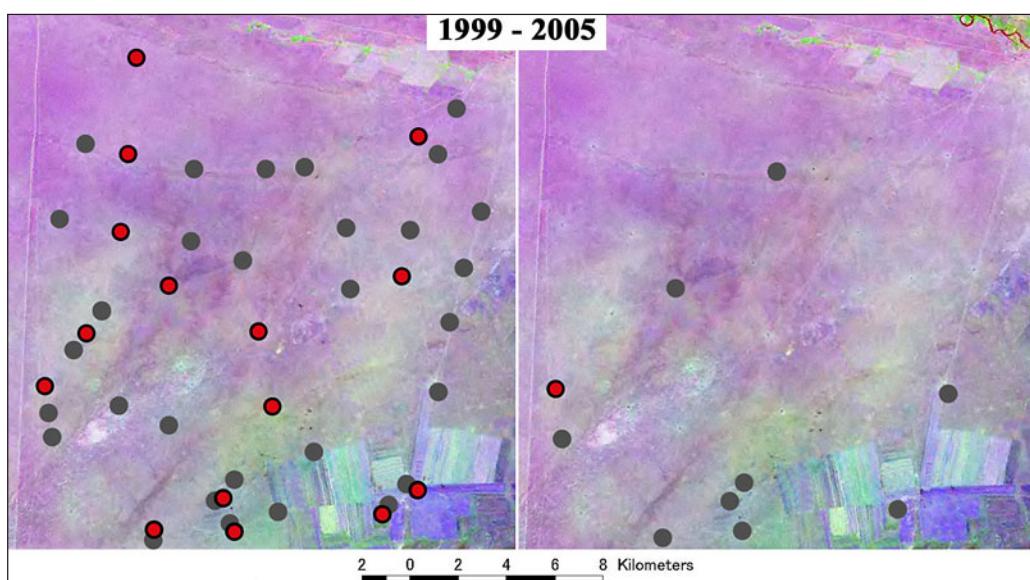
кон в плоской степи (Карякин, 2005). Several flat steppe sites were selected for the project in the Southern Tuva (the Ubsunur depression), where pairs of Upland Buzzards and Sakers were known to live before, and even tried to nest on the ground. Birds in such places were considered to be nest-site limited and were expected to occupy the artificial nests. Unfortunately out of 47 artificial nests (Karyakin, 2005) only 20 survived till the summer of 2005. Most of the artificial nests, which were erected on tips of electric poles, were fallen by herders for firewood during the winter period. Herders also collected metal used as bases of nesting platforms. Even some concrete poles were removed on several plots for use on farms. Thereby, for half a year herders have destroyed more than half of the artificial nests. It appears that three nests of Upland Buzzards on platforms had clutches at a moment of destruction. From the three pairs, the nests of which had been destroyed by herders, two pairs clutched one more, one of which was successful at the time of our visiting.

The most awful situation was in the steppe along the northern side of the Agar-Dag-Taiga Mountains (fig. 1, 2), where for 7 years 93,3% nests of the Saker Falcon and 76,7% nests of the Upland Buzzard were destroyed. Only 4 families of herders lived here at the time. All of the remaining artificial nests are located too far from homes of herders and too close to the military zone along the Russian-Mongolian border.

It appears that in general the project of providing artificial nesting places for Upland Buzzards and Sakers in the Southern Tuva has failed due consumeristic attitudes to the environment of the local herdsmen.

Рис. 1. Распределение гнездовых участков балобана (*Falco cherrug*) (двухцветные точки) и мохноногого курганника (*Buteo hemilasius*) (серые точки) на модельном участке в Южной Туве (Убсунурская котловина) в 1999 – 2005 гг.

Fig. 1. Location of nesting areas of the Saker Falcon (*Falco cherrug*) (bicolor spots) and Upland Buzzard (*Buteo hemilasius*) (grey spots) on the surveyed polygon in Southern Tuva (the Ubsunur depression) in 1999–2005.

курганников на платформах в момент разрушения платформ были с кладками. Из трёх пар, гнёзда которых были уничтожены людьми, две пары приступили к повторной кладке, одна из которых оказалась успешной на момент нашего посещения территории.

Наиболее катастрофичной оказалась ситуация в степи вдоль северного склона хр. Агар-Даг-Тайга (рис. 1 и 2), где за 7 лет было уничтожено 93,3% гнёзд балобана и 76,7% гнёзд мохноногого курганника. И это при том, что на данной территории живёт в юртах лишь 4 семьи тувинцев. Летом 2005 г. искусственные гнездовья сохранились либо на сильном удалении от юрт и, как следствие, часто используемых дорог, либо в непосредственной близости от контрольно-следовой полосы вдоль российско-монгольской границы. Учитывая вышеприведённые цифры можно сказать, что проект по восстановлению мест гнездования балобана и мохноногого курганника в Южной Туве потерпел крах, и перспективу него нет, пока в сознании местных жителей доминирует потребительское отношение к окружающей среде. В то же время несомненным успехом проекта является то, что балобан и мохноногий курганник всё же сохранились на данной территории, так как все оставшиеся птицы (100% от общего количества гнездящихся пар) гнездятся исключительно на искусственных гнездовьях, которые ещё не успели уничтожить местные жители.

Летом 2005 г. в степи севернее хр. Агар-Даг-Тайга нами было восстановлено 5 искусственных гнездовий, разрушенных местными жителями. Это позволяет надеяться, что ещё некоторое время балобан и мохноно-

Гнездовая платформа на спиле деревянной опоры ЛЭП, занятая мохноногим курганником (вверху) и птенцы балобана (*Falco cherrug*) и мохноногого курганника, в гнёздах на платформах в 2005 г. (внизу). Фото И. Калякина

The living nest of the Upland Buzzard on a platform on cut of tips of electric pole occupancy by (at the top) and chicks of the Saker Falcon (*Falco cherrug*) and Upland Buzzard on artificial nests in 2005 (at the foot). Photos by I. Karyakin

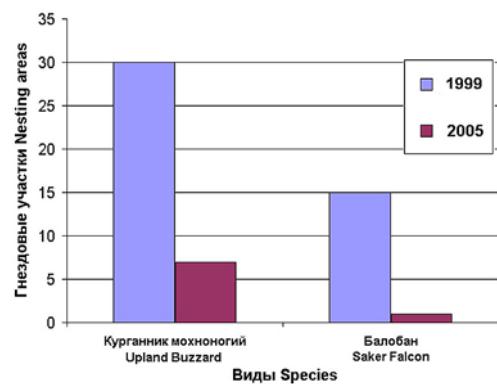

Рис. 2. Изменение численности балобана и мохноногого курганника на модельном участке в Южной Туве (Убсунурская котловина) в 1999 – 2005 гг.

Fig. 2. Changing a number of Saker Falcon and Upland Buzzard on the surveyed polygon in Southern Tuva (Ub-sunur depression) in 1999–2005.

At the same time there is a success in the project. That is conserving Sakers and Upland Buzzards in the territory, as all remained birds occupying for the nests on the platforms, not yet destroyed by herders.

In the summer of 2005 in the steppe to the north from the Agar-Dag-Taiga Mountains we reconstructed 5 artificial nests, destroyed by herders. We hope that Saker Falcon and the Upland Buzzard will breed on this territory in the future.

A project, carried out in a flat steppe without any mountains or woods in the Central Tuva (the Tuva depression) between the Hadyn and Cheder lakes has a different fate. Agriculture was developed here before the 1990s. The fields were stretched and were surrounded by the planted narrow tree-lines made of poplars or elms. Already at the beginning of 1990 s the fields were deserted, irrigation stopped, and by the end of the 90's herders completely destroyed the power-lines thus cutting any possible power supply to any industrial and large scale agricultural activity. As a result by 2002 the Saker Falcon started to nest on electric poles, now has disappeared and Upland Buzzards have switched to the nests of on trees in tree-lines (fig. 3, 4). Moreover an evident shortage of trees suitable for nesting was noted in that period. Without irrigation more than 70% of the trees in forest-lines dried and fell down. This somehow has decreased the nesting frequency of Upland Buzzards. Often illegal logging of the last big trees in tree-lines does not stop the birds from breeding here.

In 2004 Center for Field Studies has initiated a project to erect artificial nests in for-

гий курганник будут иметь возможность хотя бы в минимальном количестве размножаться на данной территории.

Помимо проекта в ровной степи, лишённой скал и древесной растительности, мероприятия по установке искусственных гнездовий были проведены в Центральной Туве (Тувинская котловина), на территории, лежащей между озерами Хадын и Чедер. До 90-х гг. здесь было развито сельское хозяйство. Поля, протянувшиеся в виде лент, были обсажены узкими лесополосами из тополя и вяза мелколистного. Уже в начале 90-х гг. уход за ними прекратился, инфраструктура полива была полностью уничтожена, а к концу 90-х гг. местными жителями были полностью спилены и ЛЭП, подводившие электричество на полевые станы. В результате к 2002 г. балобан, гнездившийся на опорах ЛЭП, на данной территории полностью исчез, а гнёзда мохноногого курганника сохранились только на деревьях в лесополосах (рис. 3 и 4). Причём уже тогда наблюдался явный дефицит гнёзд. При отсутствии полива более 70% деревьев в лесополосах погибли, и сухостой постепенно падал, тем самым лишая курганников гнездового фонда. К тому же в последнее время участились нелегальные рубки последних крупных деревьев в лесополосах.

С целью стабилизации гнездового фонда Центром полевых исследований в 2004 г. начата работа по устройству искусственных гнездовий в лесополосах на местах расположения прежних гнёзд. Долгосрочной целью данных мероприятий является сохранение гнездовой группировки мохноногого курганника и возвращение на гнездование на данную территорию балобана. Было решено устанавливать гнездовые плат-

Рис. 3. Распределение гнездовых участков балобана (двухцветные точки) и мохноногого курганника (серые точки) на модельном участке в Центральной Туве (Тувинской котловине) в 1999–2005 гг.

Fig. 3. Location of nesting areas of the Saker Falcon (bicolor spots) and Upland Buzzard (grey spots) on the surveyed polygon in Central Tuva (the Tuva depression) in 1999–2005.

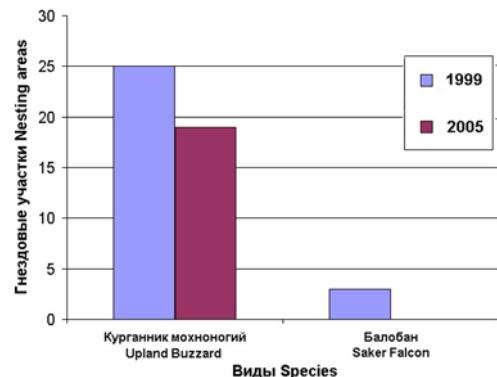
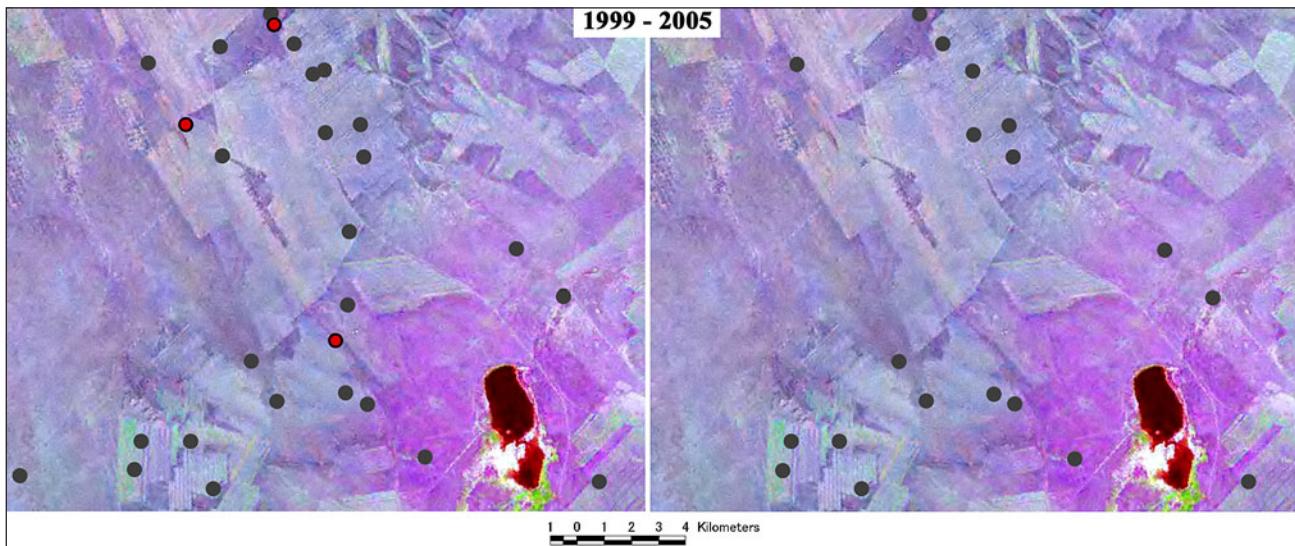

Рис. 4. Изменение численности балобана и мохноногого курганника на модельном участке в Центральной Туве (Тувинская котловина) в 1999 – 2005 гг.

Fig. 4. Changing a number of the Saker Falcon and Upland Buzzard on the surveyed polygon in Central Tuva (the Tuva depression) in 1999–2005.

est-lines in the places where Saker and Buzzards were known to nest earlier. The long-term purpose of this activity is conservation of the breeding population of the Upland Buzzard and recovering the breeding of the Saker Falcon in this territory. Artificial nests were erected on the young living trees and also on special wood poles. Already in 2005 a total of 5 pairs of Upland Buzzards have successfully nested in artificial nests (this is 26,3 % of the total number of breeding birds). In the summer of 2005 3 fallen nests have been restored and 6 new nest platforms have been erected.

The results of the project have confirmed the fact that artificial nests facilitate conservation and the recovery of such rare species as the Saker Falcon and the Upland Buzzard. However obtaining some positive results is very difficult without the adequate help from the herders and regional author-

формы как на молодых живых деревьях, так и на специальных опорах, изготовленных из стволов сухих деревьев. Уже в 2005 г. эта работа принесла свои плоды – 5 пар мохноногих курганников получили возможность успешно вывести потомство, что составляет 26,3 % от общего количества гнездящихся птиц. Летом 2005 г. было реставрировано 3 упавших гнезда и установлено 6 гнездовых платформ.

Можно с уверенностью констатировать факт, что с помощью искусственных гнездовий можно сохранять и приумножать такие редкие виды, как балобан и мохноногий курганник. Однако без адекватной помощи местного населения и администрации Республики положительных результатов добиться очень трудно. Тыва – это одно из немногих мест, где хищные птицы, в том числе мохноногий курганник и балобан, еще продолжают гнездится в достаточном количестве. Однако тенденции в их популяциях, населяющих сельскохозяйственные территории, явно негативные, что достаточно хорошо показано на наших модельных участках. Основными причинами сокращения численности являются смена режима сельскохозяйственного использования земель и разрушение гнездовий местными жителями. Первый негативный фактор имеет глубокие социальные и экономические корни, с ним также тесно связан и второй. Но если изменить режим сельскохозяйственного использования земель невозможно без огромных финансовых затрат, то восстановить гнездовой фонд хищников весьма вероятно при освоении незначительных в масштабах республики финансовых средств. Единственная проблема в том, что пока уровень жизни жителей Тывы не поднимется, и они не осознают, что деревья и конструкции, на которых устраивают гнёзда хищные птицы, имеют ценность не только как дрова и металл, все усилия по восстановлению хищных птиц будут малопродуктивны.

Литература

Карякин И.В. Проект по восстановлению мест гнездования балобана в Республике Тыва, Россия. – Пернатые хищники и их охрана, 2005. № 1. С. 28–31.

ties. The Republic of Tuva is a unique place where birds of prey, including Upland Buzzards and Sakers, still breed in sufficient numbers. However, trends in their populations inhabiting agricultural territory are obviously negative. This was sufficiently shown on our model study areas. The main reasons for the decreasing numbers are the land-use changes and the destruction of raptor nests by herders. The first negative factor has deep social and economic roots, and the second one is related to the first one in a great degree. However whilst the change of agricultural land-use is impossible without enormous financial expenses, the recovery of nests of raptors is feasible even with minor funds. The only problem is that all the activities for the recovery of raptors will be productive only if herders would leave alone the remaining trees and constructed nest structures and not use them for firewood or scrap metal. The latter might happen only if the standard of living of the herders would improve.

Гнездовая платформа на тополе (вверху) и птенцы мохноногого курганника, которые вывелись на ней в 2005 г. (внизу). Фото И. Карякина

The artificial nest on poplar (at the top) and chicks of the Upland Buzzard on this nest in 2005 (at the foot). Photos by I. Karyakin

